

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-4-23-28>

Эффективность противодействия взяточничеству зависит от многих факторов, в том числе от уровня соответствия антикоррупционного законодательства и практики его применения современным реалиям, интересам общества и государства в области борьбы с коррупцией, осуществляемой прежде всего с помощью уголовно-правовых мер. Научно обоснованная дифференциация уголовной ответственности за взяточничество и иные коррупционные преступления способствует совершенствованию таких мер, создает необходимые предпосылки для фактической реализации принципа справедливости. Предмет исследования составляет круг актуальных проблем, связанных с дифференциацией уголовной ответственности за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество. Цель исследования заключается в получении нового знания, способствующего дальнейшему развитию теории уголовного права в части формирования дифференцированных уголовно-правовых мер противодействия взяточничеству. Методология исследования включала всеобщий диалектический метод, общенаучные и частнонаучные методы, в том числе сравнительно-правовой метод и метод правового моделирования. Основное содержание работы отражает результаты исследования современных проблем дифференциации уголовной ответственности за взяточничество, рассмотренных через призму законодательства, теории и практики. Научная новизна исследования выражается в полученном новом знании относительно актуального состояния и направлений дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за взяточничество. Основными результатами исследования являются научно обоснованные выводы и рекомендации относительно совершенствования уголовного законодательства в части дифференциации ответственности за взяточничество и практики его применения, что может быть принято во внимание в законотворческой деятельности, использоваться в практике органов предварительного расследования, прокуратуры и судов, в дальнейших исследованиях проблем противодействия коррупции и в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля. Самостоятельные выводы авторов заключаются в признании существующей дифференциации уголовной ответственности за взяточничество не в полной мере согласующейся с интересами общества и государства в области противодействия коррупции и нуждающейся в совершенствовании, в том числе с учетом повышенной социальной опасности продолжаемой преступной деятельности и совершения подкупа в сверхкрупных размерах.

БОРИСОВ

Сергей Викторович

доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ (г. Москва)

svb8@yandex.ru

ФЕДИН

Андрей Николаевич

судья Московского городского суда
(г. Москва)

vandplina@rambler.ru

**Дифференциация
уголовной ответственности;
взяточничество;
коррупция;
коррупционное преступление**

Sergei V. BORISOV

Doctor of Legal Sciences,
Associate Professor, Leading
Researcher, Institute of Legislation
and Comparative Law under
the Government of the Russian
Federation (Moscow)
svb8@yandex.ru

Andrei N. FEDIN

Judge of the Moscow City Court
(Moscow)
vandplina@rambler.ru

**Differentiation of criminal
responsibility;
bribery;
corruption;
corruption crime**

ON THE DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR BRIBERY

The effectiveness of combating bribery depends on many factors, including the level of compliance of anti-corruption legislation and its practice with modern realities, the interests of society and the state in the field of combating corruption, carried out primarily through criminal legal measures. The scientifically based differentiation of criminal liability for bribery and other corruption crimes contributes to the improvement of such measures, creates the necessary prerequisites for the actual implementation of the principle of justice. The subject of the study is a range of topical problems related to the differentiation of criminal liability for taking a bribe, giving a bribe, mediation in bribery and petty bribery. The aim of the study is to obtain new knowledge that contributes to the further development of the theory of criminal law in terms of the formation of differentiated criminal legal measures against bribery. The methodology of the study included the universal dialectical method, general scientific and private scientific methods, including the comparative legal method and the method of legal modeling. The main content of the work reflects the results of a study of modern problems of differentiation of criminal liability for bribery, considered through the prism of legislation, theory and practice. The scientific novelty of the study is expressed in the new knowledge received regarding the current state and directions of further differentiation of criminal liability for bribery. The main results of the study are scientifically based conclusions and recommendations on the improvement of criminal legislation in terms of differentiation of responsibility for bribery and its practice, which can be taken into account in legislative activities, used in the practice of preliminary investigation bodies, prosecutors and courts, in further studies of anti-corruption problems and in the educational process of legal institutions. The authors' independent conclusions are that the existing differentiation of criminal liability for bribery is not fully consistent with the interests of society and the state in the field of combating corruption and needs to be improved, including taking into account the increased social danger of continued criminal activity and bribery on an ultra-large scale.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации искоренение коррупции относится к числу основных национальных интересов и целей обеспечения государственной и общественной безопасности, причем в современных условиях, характеризующихся сохранением ряда социально-экономических проблем, общество заинтересовано в усилении борьбы с коррупционными проявлениями, в том числе в предупреждении преступлений соответствующей направленности (п. 25, 45–47 упомянутой Стратегии). О необходимости совершенствования уголовно-правовых и иных мер, применяемых в рассматриваемой области, говорится в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы. При этом одним из направлений совершенствования таких мер, как представляется, должна выступать дальнейшая дифференциация уголовной ответственности за коррупционные преступления, имеющая взвешенный, научно обоснованный

характер [1, с. 35–38; 2, с. 43–47]. В настоящей работе мы рассмотрим данный вопрос в контексте установления и реализации уголовной ответственности за взяточничество, включающее в себя такие преступления, как получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество, предусмотренные ст. 290, 291 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Дифференциация ответственности в указанных уголовно-правовых нормах произведена с учетом нескольких критериев, относящихся к признакам объекта, объективной стороны и субъекта соответствующих преступлений. Последовательно рассмотрим данные критерии и возникающие в связи с ними проблемы.

Прежде всего остановимся на размере взятки как основном критерии дифференциации ответственности за данные преступления. Так, применительно к получению и даче взятки этот размер имеет пяти-

ступенчатую градацию и делится на «мелкий» (не более 10 тыс. руб.), незначительный (свыше 10 тыс. руб.), значительный (более 25 тыс. руб.), крупный (свыше 150 тыс. руб.) и особо крупный (более 1 млн. руб.). При этом ст. 290 и 291 УК РФ в первоначальной редакции предусматривали только два размера взятки: «обычный» (не крупный) и крупный, тогда как в 2011 г. данная градация была расширена посредством ее дополнения значительным и особо крупным размерами, причем определения таковых в денежном (стоимостном) выражении, приводимые в примечании 1 к ст. 290 УК РФ, в дальнейшем не менялись, несмотря на рост цен и существенное уменьшение покупательной способности суммы денег, образующей тот или иной размер предмета подкупа. Тем самым существующая законодательная дифференциация уголовной ответственности за взяточничество с течением времени все в большей степени диссонирует с фактически уменьшающейся общественной опасностью получения и дачи взятки, совершаемых в соответствующих размерах [3, с. 36–38].

В 2016 г. гл. 30 УК РФ была дополнена новой ст. 291², в которой был закреплён «мелкий» размер взятки, что расширило дифференциацию уголовной ответственности за получение и дачу последней. Вместе с тем в данном случае во внимание не была принята необходимость обеспечения системности уголовного закона в рамках охраны одних и тех же общественных отношений от аналогичных посягательств, поскольку ст. 291² УК РФ не включает квалифицирующие признаки, присутствующие в ст. 290 и 291 УК РФ (например, получение взятки, сопряженное с ее вымогательством).

В связи с возникшими вопросами по поводу квалификации мелкого взяточничества, совершенного при такихотягчающих обстоятельствах, Президиум Верховного Суда РФ пояснил, что ст. 291² УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 290 и 291 УК РФ, применяется самостоятельно и не содержит указания на то, что она не распространяется на деяния, содержащие квалифицирующие признаки составов получения или дачи взятки. В частности, получение и дача взятки в размере, не превышающем 10 тыс. руб., влекут ответственность по ч. 1 ст. 291² УК РФ вне зависимости от того, когда (до или после 15 июля 2016 г.) и в связи с какими действиями (законными либо незаконными) они осуществлены, а также от того, совершено соответствующее деяние единолично либо в соучастии (группой лиц по предварительному сговору или организованной группой).

Согласно данным судебной статистики значительное число лиц, ежегодно осуждаемых за взяточничество, признаются виновными в получении или даче взятки в «мелком» размере, наказуемых по ч. 1 ст. ст. 291¹ УК РФ. Так, в 2017 г. за данные деяния

по основной и дополнительной квалификации было осуждено 2751 лицо, в 2018 г. – 2674 лица, в 2019 г. – 2093 лица и в 2020 г. – 1818 лиц¹. Отметим, что тенденция к постепенному снижению числа таких лиц не в полной мере согласуется с динамикой количества осужденных за взяточничество в целом, что, на наш взгляд, обусловлено инфляцией и ее следствием – снижением покупательной способности денег, приводящей к увеличению размера взяток. Для сравнения укажем, что в 2017 г. за получение взятки (ст. 290 УК РФ) и дачу взятки (ст. 291 УК РФ) по основной и дополнительной квалификации было осуждено 2490 лиц, в 2018 г. – 2618 лиц, в 2019 г. – 3052 лица и в 2020 г. – 2545 лиц. В первые шесть месяцев 2021 г. по ч. 1 ст. 291² УК РФ было осуждено 1064 лица, а по ст. 290 и 291 УК РФ – 1439 лиц.

С нашей точки зрения, введение ст. 291² УК РФ практически полностью исключило возможность признания малозначительными случаев дачи и получения взятки в минимальных размерах, объективно не представляющих общественной опасности, присущей преступлению. Так, в 2020 г. сумма выявленных взяток по числу составов преступлений, включая дополнительную квалификацию, в 0,6% случаев составляла до 1 тыс. руб., в 19,8% – от 1 тыс. до 10 тыс. руб. [4, с. 87–88]. Представляется, что для эффективного противодействия мелкому взяточничеству вполне достаточно было бы закрепить ответственность за данные деяния в Кодексе РФ об административных правонарушениях, тогда как повторное их совершение, а равно осуществление таковых лицом, имеющим судимость за получение или дачу взятки либо при наличии квалифицирующих признаков, содержащихся в ч. 2–6 ст. 290 или ч. 2–5 ст. 291 УК РФ, – отнести к сфере действия уголовного закона. Тем самым был бы сделан шаг к дифференциации юридической ответственности за взяточничество и исключению судимости тех лиц, которые впервые совершили деяния, не обладающие общественной опасностью. Кроме того, реализация данного предложения одновременно создаст предпосылки для того, чтобы основные усилия государства были направлены на противодействие действительно опасным проявлениям коррупции, а не растрчивались в погоне за статистическими показателями в данной области. Так, имеющиеся данные о применении ч. 2 ст. 291² УК РФ об ответственности за мелкое взяточничество, совершенное лицом, имеющим судимость за это деяние, или преступления, предусмотренные ст. 290, 291¹ УК РФ, свидетельствуют о минимальном числе осужденных, вернувшихся к рассматриваемому коррупционному поведению

¹ Здесь и далее использованы статистические данные, размещенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.vsrfr.ru>.

после отбытия наказания за взяточничество (в 2018 г. по ч. 2 ст. 291² УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено восемь лиц, в 2019 г. – шесть лиц и в 2020 г. – шесть лиц).

В ст. 291¹ УК РФ, введенной в 2011 г. указанным выше Федеральным законом, первые четыре части посвящены ответственности за посредничество во взяточничестве, наступающей при условии, что размер взятки, получению и (или) передаче которой содействует виновный, является как минимум значительным, тогда как повышение размера взятки до крупного и особо крупного обуславливает последовательное повышение строгости наказания за это деяние в ч. 3 и 4 данной уголовно-правовой нормы. Обещание или предложение посредничества также влекут уголовную ответственность по ч. 5 ст. 291¹ УК РФ, если взятка, по поводу которой они высказаны или иным образом выражены, имеет значительный размер, однако повышение этого размера до крупного или особо крупного не предусмотрено в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака состава данного преступления. То есть несогласованность в законодательном закреплении дифференциации уголовной ответственности наблюдается как между нормами о взяточничестве (ст. 290, 291, 291² УК РФ) и посредничестве в его осуществлении (ст. 291¹ УК РФ), так и внутри последней из данных норм.

Отмеченная несогласованность одновременно привела к возникновению пробела в части криминализации пособничества в получении и (или) даче взятки в «мелком» и незначительном размерах, оставленного законодателем вне сферы применения ст. 291¹ УК РФ и, как следствие, за рамками уголовного закона в целом. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 13³ постановления от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», из содержания диспозиций ст. 291¹ и 204¹ УК РФ следует, что посредничество во взяточничестве влечет уголовную ответственность исключительно при его совершении в значительном, крупном и особо крупном размерах, поэтому посреднические действия при получении и (или) даче взятки на сумму, не более 25 тыс. руб., не могут быть квалифицированы со ссылкой на ст. 33 УК РФ как соучастие в совершении данных преступлений. Вместе с тем полагаем, что открытым остается вопрос об уголовной ответственности за соучастие в получении или даче взятки, в том числе в «мелком» размере, осуществленное в виде действий, не охватываемых посредничеством, например, заключающихся в подстрекательстве к таким преступлениям [5, с. 47–49].

Несогласованность внутри ст. 291¹ УК РФ заключается не только в отсутствии дифференциации ответственности за обещание или предложение посредничества

во взяточничестве, но и в необоснованном установлении за данное преступление более строгого наказания, чем за само посредничество, предусмотренное ч. 1 данной статьи. На необходимость устранения данной диспропорции в наказании за посредничество во взяточничестве и обещание или предложение такого посредничества указано в п. 18 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы.

Отметим, что ст. 291¹ УК РФ применяется на практике реже, чем остальные нормы об ответственности за взяточничество. Так, в 2020 г. по ч. 1–4 ст. 291¹ УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено 235 лиц, а по ч. 5 данной статьи – 29 лиц. Вместе с тем опрос 165 представителей практических органов (судей, работников прокуратуры, следователей и сотрудников оперативных подразделений) и изучение материалов 280 уголовных дел о взяточничестве, проводившиеся авторами в Москве и Московской области в 2021 г., показали, что в подавляющем большинстве случаев получение и дача взятки осуществляются при содействии третьих лиц, значительная часть которых не привлекается к ответственности или освобождается от нее вследствие осуществления соответствующих действий под контролем и по заданию правоохранительных органов, а равно по причинам последующей активной помощи данным органам либо в силу неустановления таких лиц по уголовному делу. Также применение ст. 291¹ УК РФ затрудняют отмеченные выше недостатки данной нормы.

По нашему мнению, наличие ст. 291¹ УК РФ не только не способствует, но и препятствует дифференциации уголовной ответственности за получение и дачу взятки, совершаемые в соучастии. Представляется, что расширение содержания функций пособника преступления в ч. 5 ст. 33 УК РФ посредством включения в таковые указания на иное существенное содействие преступлению позволило бы отказаться от введения в Особенную часть УК РФ норм, подобных ст. 291¹ УК РФ, а также способствовало бы согласованной дифференциации уголовной ответственности всех соучастников получения и дачи взятки.

Помимо увеличения размера взятки в рассматриваемых уголовно-правовых нормах используются и другие критерии для дифференциации ответственности, закрепленные в виде квалифицирующих признаков составов преступлений, относящихся к взяточничеству. Учитывая ограниченные рамки научной статьи, остановимся на тех из них, которые, на наш взгляд, нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Так, в ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291 и ч. 2 ст. 291¹ УК РФ установлена более строгая ответственность за получение или дачу взятки, а равно за посредничество в их осуществлении в связи с совершением получателем взятки заведомо незаконных действий (бездействия).

На практике это один из наиболее часто встречающихся квалифицирующих признаков, учитываемых при квалификации рассматриваемых преступлений. Так, в 2020 г. по ч. 3 ст. 290 УК РФ было осуждено 439 лиц, по ч. 3 ст. 291 УК РФ – 1037 лиц и по ч. 2 ст. 291¹ УК РФ – 75 лиц. Между тем уголовный закон не позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от того, осуществлены ли эти деяния в связи совершением взяткополучателем преступлений или иных правонарушений. Представляется, что за получение или дачу взятки, а равно за посредничество в таковых, обусловленные преступным поведением должностного лица, следует предусмотреть более строгое наказание, нежели за те же деяния, связанные с действиями (бездействием) должностного лица, нарушающими нормы иных отраслей права.

Полагаем, что совмещение в одном и том же квалифицирующем признаке (п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 4 ст. 291, п. «а» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ) указания на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой также не способствует дифференциации уголовной ответственности, поскольку не учитывает различия в данных формах соучастия, в том числе повышенную общественную опасность организованной преступной деятельности. В связи с этим представляется целесообразным разделить данное обстоятельство на два самостоятельных квалифицирующих признака с установлением менее строгого наказания за указанные деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, и повышением его строгости при участии в деянии организованной группы.

Кроме того, на наш взгляд, перспективным направлением совершенствования дифференциации уголовной ответственности за взяточничество является законодательное закрепление таких квалифицирующих признаков, как систематическое соверше-

ние данных преступлений, а равно их осуществление в сверхкрупном размере. Первый из данных признаков позволит учесть повышенную общественную опасность криминального промысла в виде продолжаемого подкупа должностных лиц, а второй – случаи получения и дачи взяток, значительно превосходящих по своей стоимости (денежной сумме) установленный в уголовном законе особо крупный размер, например, когда взятка превышает 50 млн руб.

Совокупность высказанных в настоящей работе предложений поддержали 78,2% опрошенных представителей практических органов.

Завершая настоящее исследование, сформулируем основные выводы:

1. Существующая дифференциация уголовной ответственности за взяточничество не в полной мере согласуется с интересами общества и государства в области противодействия коррупции и нуждается в совершенствовании.

2. Направлениями совершенствования дифференциации уголовной ответственности за взяточничество являются изменение отдельных квалифицирующих признаков, содержащихся в ст. 290 и 291 УК РФ, а также дополнение данных норм новыми отягчающими обстоятельствами, учитывающими повышение общественной опасности продолжаемой преступной деятельности и совершения деяний в особо крупном размере; признание ст. 291¹ УК РФ утратившей силу; изменение вида противоправности мелкого взяточничества, совершенного впервые или без квалифицирующих признаков, присущих составам получения и дачи взятки.

Реализация высказанных предложений, на взгляд авторов, способна повысить эффективность противодействия взяточничеству, что также актуально и для дальнейшего развития уголовно-правовых норм об ответственности за коммерческий подкуп.

Пристатейный библиографический список

1. *Фоменко Е. В.* К вопросу о семантике преступлений, связанных с подкупом, и их месте среди преступлений коррупционной направленности // *Российский следователь*. 2018. № 6.
2. *Фоменко Е. В.* Соотношение понятий «подкуп» и «коррупция»: сравнительно-правовой анализ // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 8.
3. *Решняк М. Г.* Актуальные проблемы соотношения уголовно-правовых мер противодействия коррупции в частной и публичной сферах в Российской Федерации // *Безопасность бизнеса*. 2021. № 4.
4. Обзор статистических данных по уголовным делам, рассмотренным судами Российской Федерации в 2020 году. М.: Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ, 2021.
5. *Скобляков П. А.* Новая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о коррупционных преступлениях: комментарий сложных и неоднозначных положений // *Российский судья*. 2020. № 8.

References

1. *Fomenko E. V.* On the Semantics of Crimes Related to Bribery and Their Place Among Corruption-Related Crimes. *Russian Investigator*. 2018. No. 6.
2. *Fomenko E. V.* Correlation of the Concepts of "Bribery" and "Corruption": Comparative Legal Analysis. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2019. No. 8.
3. *Reshniak M. G.* Actual Problems of the Correlation of Criminal and Legal Measures Against Corruption in the Private and Public Spheres in the Russian Federation. *Business Security*. 2021. No. 4.
4. Overview of Statistical Data in Criminal Cases Reviewed by the Courts of the Russian Federation in 2020. Moscow: Department of Systematization of Legislation and Analysis of the Judicial Practice of the Supreme Court, 2021.
5. *Skoblikov P. A.* New Edition of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court on Judicial Practice in Cases of Crimes of Corruption: A Review of Complex and Ambiguous Provisions. *Russian Judge*. 2020. No. 8.